

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

ОБ ИЗОЛЯЦИОНИЗМЕ СОВЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ:
НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ 1920–1930-х гг.

А. ЯСНИЦКИЙ

Данная статья продолжает публикацию результатов исследования, в котором выявлялась специфика изоляционизма советской психологии межвоенного периода 1920–1930-х гг. В ней представлены (1) иностранные публикации советских ученых, (2) научные публикации на иностранных языках в СССР, (3) русскоязычные переводы, рефераты и обзоры. Исследование демонстрирует две противоречивые тенденции роста изоляции советской науки в 1930-е гг. и значительные усилия ряда научных деятелей по преодолению этой изоляции. Обсуждение результатов исследования международных научных коммуникаций советских психологов (на материале данных участия в международных конференциях и публикаций на разных языках) будет представлено в отдельной статье в одном из следующих номеров журнала.

Ключевые слова: международные контакты, научные коммуникации, изоляционизм, научная самоизоляция, научные публикации, перевод, международная наука, отечественная наука.

Как раз в те же дни я получил свой доклад о психологии глухонемых на английском языке – и обрадовался ему той же радостью, что и твоей статье, думал о нем теми же мыслями: ведь его прочтет Шеррингтон, Скрипчур, вся европейская и американская группа психологов, занимающихся этими проблемами, – я точно воздуху глотнул горного, точно на простор вышел из уплотненной московской комнаты, точно пневмоторакс у меня сняли на минуту. Нет, надо, надо научные работы продвигать в иностранные журналы.

*Л.С. Выготский. Письмо А.Р. Лурии.
5.3.[19]26*

Исследование истории зарождения изоляционизма советской науки, проведенное на материале участия советских психологов в международных конференциях в период между двумя мировыми войнами [8], приводит нас к выводу о сравнительной открытости страны и ее научного сообщества, в частности представителей психологии и смежных наук. В то же время такой вывод вступает в очевидный конфликт с хорошо

изученными и неоднократно описанными в исторической литературе процессами роста тенденций «закрытости» и самоизоляции государства и общества, в частности науки. Международная самоизоляция советской науки становится хорошо видна на примере так называемого дела академика Лузина, летом 1936 г. подвергнутого критике, среди прочего, за «раболепие перед Западом», т.е. за его публикации за рубежом [2].

Изоляционизм в науке очевидно предполагает в первую очередь ограничение научных контактов в виде заграничных поездок и совместных международных исследовательских проектов, уменьшение числа публикаций советских исследований на иностранных языках, сокращение объема книгообмена и, шире, двустороннего обмена научной информацией. Обзор научных публикаций того времени призван несколько прояснить своеобразие становления советского научного изоляционизма. В настоящем исследовании научных публикаций рассматриваются три группы

источников: 1) иностранные публикации советских ученых; 2) научные публикации на иностранных языках в СССР; 3) русскоязычные переводы, рефераты и обзоры.

Как было ранее показано [8], полноценная международная жизнь советской психологии как самостоятельного течения в науке о человеке начинается лишь в середине 1920-х гг. По этой причине настоящее исследование ограничивается периодом второй половины 1920-х и довоенного десятилетия 1930-х гг., вплоть до начала Великой Отечественной войны в 1941 г.

ИНОСТРАННЫЕ ПУБЛИКАЦИИ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ

Участие в работе международных конгрессов и образование международных связей между советскими и западными учеными имело прямым своим следствием рост числа публикаций советских авторов на иностранных языках. Следует оговориться, что систематическое исследование зарубежных публикаций советских психологов все еще остается задачей для будущего исследования. Тем не менее кое-какие предварительные выводы возможны уже сейчас.

С середины 1920-х гг. советская психология входит в контекст мировой науки в первую очередь благодаря публикациям аннотаций исследований, опубликованных в Советском Союзе. В этой связи следует отметить ежегодное англоязычное издание *Psychological Index* (издавалось в США с 1894 г., с 1925 г. главный редактор Уолтер Хантер, Walter S. Hunter, Университет Кларка, Clark University), в котором публиковались тематические подборки библиографии научных работ по психологии, вышедших за прошедший год во всем мире, но в первую очередь на английском, немецком, французском и, с 1910 г., на итальянском языке. В 1926 г. в этом издании впервые была представлена значительная подборка статей советских авторов (порядка 450 наименований из 5507 публикаций,

представленных в этом томе). Как следует из вводной статьи редактора тома, публикация материалов из Советского Союза стала возможной благодаря работе коллектива советских психологов под руководством В.М. Бехтерева. С тех пор в разное время редакторами русского отдела этого ежегодного издания были ленинградцы В.М. Бехтерев (в 1926–1927), Л.Л. Васильев (в 1928) и, дольше всех, с 1929 г., В.П. Осипов. С 1927 г. под редакцией того же У. Хантера и при участии тех же членов редакции, что и в *Psychological Index*, начинает выходить ежегодное издание *Psychological Abstracts*, в котором публиковались не только названия статей по определенной тематике, но и их резюме (abstracts). Все резюме в *Psychological Abstracts* были подписаны их авторами. Такое параллельное существование двух изданий продолжалось до 1935 г., когда публикация *Psychological Index* была прекращена, а его функции окончательно перешли к *Psychological Abstracts*. В.П. Осипов продолжает сотрудничать с этим новым изданием, при этом в ряду многочисленных авторов резюме русскоязычных публикаций выделяются как советские, в первую очередь, в конце 1920-х гг., А.Л. Шнирман и, на протяжении всего десятилетия 1930-х гг., А. Ярмоленко (оба – Ленинград), так и западные авторы, например, Г. Разран (G.H.S. Razran) и Л. Стоун (L.J. Stone), оба из нью-йоркского университета Колумбия (Columbia). В то же время резюме советских психологических исследований публикует и франкоязычный журнал *L'Année psychologique*, издававшийся в то время во Франции под редакцией Анри Пьерона (Henri Piéron).

Заграничные публикации российских (до 1917 г.) и советских ученых на немецком и французском языках были не так уж редки еще с первых психологических конгрессов конца XIX в. Традиционно связи между российскими учеными и представителями немецкой академической школы были сильны, также ощутимо было влияние

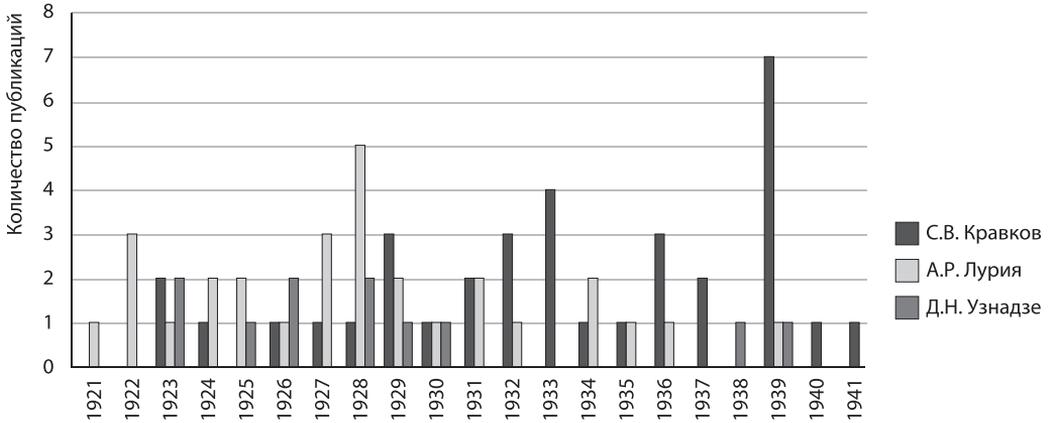

Рис. 1. Публикации работ С.В. Кравкова, А.Р. Лурии и Д.Н. Узнадзе на иностранных языках

французских авторов в определенных областях исследований. Вплоть до конца 1920-х гг. все эти связи поддерживались и находили свое отражение в публикациях российских и советских авторов на немецком и французском языках. Так, судя по предварительным наблюдениям, традиционно наиболее активно российские и советские исследователи публиковались на Западе во франкоязычных журналах *Journal de psychologie normale et pathologique* и *Archives de psychologie* и германоязычных *Archiv für die gesamte Psychologie*, *Zeitschrift für angewandte Psychologie*, *Zeitschrift für pädagogische Psychologie und Jugendkunde*, *Psychologische Forschung*, *Zeitschrift für Kinderforschung*, а также в *Journal für Psychologie und Neurologie* (издававшим материалы на немецком, английском и французском языках).

В целом на основе проведенного обзора научных публикаций на трех основных международных языках психологии того времени — немецком, английском и французском — можно сделать предварительный вывод о динамике публикаций советских психологов за рубежом. Так, с конца 1920-х гг. несколько меняется география публикаций советских ученых: германоязычные публикации отходят на второй план, уступая публикациям советских психологов на английском языке,

по большей части в Соединенных Штатах. Смена языка заграничных публикаций особенно хорошо заметна на примерах авторов, активно публиковавшихся на протяжении практически всего периода 1920–1930-х гг. (рис. 1). Так, например, А.Р. Лурия и С.В. Кравков, активно выпускавшие статьи за границей преимущественно на немецком языке в 1920-е гг. (первая зарубежная публикация С.В. Кравкова на немецком вышла лишь в 1935 г., в то время как А.Р. Лурия начал параллельно публиковаться на английском и немецком еще в 1928 г.), резко сменили язык своих иностранных публикаций с начала 1930-х гг. Так, последние довоенные публикации этих авторов на немецком языке вышли соответственно в 1934 и 1931 г., после чего оба они продолжали печататься на английском языке, за редким исключением нескольких публикаций на французском (одна статья С.В. Кравкова в 1935 г. в журнале *Acta Ophthalmologica*, к слову, одновременно публиковавшем научные статьи на трех языках — английском, французском и немецком, и по одному опубликованному докладу на конференции у каждого из них: на офтальмологической конференции в Каире у С.В. Кравкова и несостоявшегося доклада А.Р. Лурии на первом Международном

конгрессе по детской психиатрии в Париже; оба научных мероприятия прошли во второй половине 1937 г.). Примечательно при этом отметить, что у Д.Н. Узнадзе, также активно публиковавшего свои работы за границей, причем только на немецком языке, был значительный перерыв в иностранных публикациях после 1931 г., когда его статья вышла в гештальтистском журнале *Psychologische Forschung*. Тем не менее в самом конце 1930-х гг. он опубликовал еще две свои работы за рубежом, опять же на немецком. Так, конспект его доклада, заявленный на XI международный психологический конгресс, который прошел в Париже в 1937 г., появился в сборнике материалов конгресса, вышедшем из печати в 1938 г. [43], а годом позже большая статья Д.Н. Узнадзе о психологии установки была опубликована в Гааге (Нидерланды) в журнале *Acta Psychologica* [42]. Тем не менее такие публикации середины 1930-х гг. на немецком языке, как, например, статья одесского психиатра И.М. Когана (1932) в издававшемся З. Фрейдом психоаналитическом журнале *Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse* [16] или статья харьковского психолога М.С. Лебединского (1936) в *Wiener Klinische Wochenschrift* ([20]; [21]), представляют собой скорее исключения из общего правила, которые должны быть особенно интересны историку науки.

Так или иначе, в то время как европейские публикации советских психологов остаются пока еще мало исследованными, мы можем констатировать безусловный и значительный рост присутствия советской психологии в Северной Америке в 1930-е гг. Примечательно, что с 1928 г. в ряде англоязычных журналов в редакционные советы входят такие представители советской науки, как В.М. Боровский и А.Л. Шнирман (в *Journal of General Psychology*, основанный в 1928 г.), А.Р. Лурия и И.П. Павлов (*Pedagogical Seminary and Journal of Genetic Psychology*, до 1924 г. — *Pedagogical Seminary*), а также, с 1930 г., К.Н. Корнилов (*Journal*

of Social Psychology, основанный в 1930 г.) и с 1932 г. И.С. Розенталь и снова А.Р. Лурия (*Character and Personality*, основанный в 1932 г., в 1945 г. переименованный в *Journal of Personality*). Кроме того, А.Р. Лурия и И.П. Павлов были членами редакционного совета по изданию монографий в области психологии развития (*Genetic Psychology Monographs*). Следует отметить, что за исключением журнала *Character and Personality* (издание Университета Дюка, Duke University, под редакцией Уильяма МакДугалла, William McDougall), все эти издания выходили при Университете Кларка под редакцией заведующего кафедрой психологии, профессора и издателя Карла Мерчисона (Carl Murchison). Наиболее активное участие в издательской работе принимали представители новой, послереволюционной генерации советских ученых В.М. Боровский, А.Р. Лурия и А.Л. Шнирман, что проявляется в первую очередь в их собственных публикациях в этих изданиях, а также в продвижении работ советских авторов для публикации на английском языке. Уже в 1928–1929 гг. все трое практически одновременно опубликовали свои версии обзорной статьи с описанием положения дел в советской психологии [11], [26], [41]. Сравнительный анализ этих трех очень несходных текстов, равно как и интерпретация их значения на фоне других аналогичных обзорных текстов несколько более позднего периода ([4], [27], [36]) остается интересной задачей для будущего исследования.

В конце 1920-х — первой половине 1930-х гг. в этих и ряде других англоязычных изданий вышли рецензии на советские научные публикации, например, обзор советских психологических журналов *Психология*, *Педология* и *Психофизиология труда и психотехника* [24], рецензии на книги М.Я. Басова [23], В.М. Боровского [37], Н.Н. Ладыгиной-Котс [15], А.Р. Лурии [14] и А.Л. Эпштейна [40]. Нетрудно заметить, что все те же три русских члена редакций

американских научных журналов имели непосредственное отношение к большинству этих рецензий. С конца 1920-х гг. помимо публикаций обзоров В.М. Боровского, А.Р. Лурии и А.Л. Шнирмана в американских журналах на английском языке вышел также целый ряд статей с результатами оригинальных исследований советских авторов, таких как П.К. Анохин (1937, в соавторстве с Е. Стреж, Е. Straj), Е.А. Аркин (1933), М.Я. Басов (1929), П.П. Блонский (1928), Л.С. Выготский (1929), А.А. Дернова-Ярмоленко (1933), А.Н. Леонтьев (1932), А.Р. Лурия (1928), А.Н. Мирнова (1935) и А.М. Шуберт (1930) (10 публикаций в *Journal of Genetic Psychology*), В.И. Буторин (1938), Н.И. Касаткин и А.М. Левикова (1935, в соавторстве), К.И. Платонов (1933), Б.М. Теплов (1936) и Л.В. Занков (1937) (пять публикаций в *Journal of General Psychology*), А.И. Богословский (1937), Г.В. Гершуни и А.А. Волохов (1936, в соавторстве), опять Н.И. Касаткин и А.М. Левикова (1935, в соавторстве) и С.В. Кравков (1934) (четыре публикации в *Journal of Experimental Psychology*), И.С. Розенталь (1932), И.И. Канаев (1938), С.Г. Левит (1935), И.П. Павлов и М.К. Петрова (1934, в соавторстве), М.Я. Серейский (1936) (пять публикаций в *Character and Personality*) и А.С. Залужный (1930) (*Journal of Social Psychology*).

Таким образом, мы видим, что в период десятилетия с 1928 по 1938 г. в среднем две-три статьи советских психологов неизменно выходили на английском языке в американских психологических журналах каждый год (за исключением 1931 г., когда не было напечатано ни одной статьи советских психологов, и 1935 г., когда вышло четыре статьи). Из анонсов публикаций в журнале *Character and Personality* (рубрика *Some forthcoming articles* за 1932–1933 гг.) мы также знаем об издательских планах на публикацию двух статей Л.С. Выготского (под названиями *Comparative psychology of the*

child и *Strong memory and the structure of personality*), А.Р. Лурии (*Self-analysis and social conduct*), С.М. Эйзенштейна (*The dynamics of facial expression (an experimental study in cinematography)*) и И.С. Розенталя (*Sleep and hypnotic state*). По неизвестным причинам данные публикации, по крайней мере в этом журнале, так и не состоялись.

При том что многие из названных авторов опубликовали в 1930-е гг. от силы одну-две статьи на иностранных языках, крайне интересны примеры отдельных ученых, которые продолжали активно публиковаться за рубежом на протяжении всего довоенного периода; так, С.В. Кравков [22], А.Р. Лурия [38] и Д.Н. Узнадзе [28; 1242–1243] опубликовали за этот период не менее соответственно 35, 29 и 11 статей (см. рис. 1)¹.

Показателем возросшего интереса к русскоязычной психологии на Западе явился выход научного обзорного сборника «Психология 1930 года» [30], в котором, по сравнению с аналогичным предыдущим сборником, вышедшим в 1925 г. [29], впервые появился раздел «Русская психология». Этот раздел состоял из трех глав, написанных И.П. Павловым, А.Л. Шнирманом и К.Н. Корниловым и посвященных обсуждению соответственно павловского учения о высшей нервной деятельности, бехтеревской рефлексологии и корниловской версии «марксистской психологии», известной под именем «реактология» [18], [35], [39].

¹ Вдобавок к публикациям в указанных библиографических обзорах на графике отображены (а) публикация четырех англоязычных статей С.В. Кравкова в 1939 г. в советских журналах *Acta medica URSS* (одна статья) и *Comptes rendus de l'Académie des sciences de l'URSS* (три статьи), (б) перевод тезисов его статьи, вышедший в 1940 г. в *American Journal of Ophthalmology* [13], а также (в) краткая биография Л.С. Выготского, написанная А.Р. Лурией и опубликованная Дж. Казаниным под своим именем в 1939 г. в качестве послесловия к публикации на английском языке последней главы «Мышления и речи» Л.С. Выготского [1], [44].

Помимо журнальных публикаций в рассматриваемый период выходят и переводы книг советских авторов, таких как И.П. Павлов в переводах Г.В. Фольборта (G. Volborth; немецкий перевод издан в 1926 г.), Г.В. Анрепа (*G.V. Anrep*; перевод на английский и редактирование, 1927) и Х. Гантта (*W. Horsley Gantt*; перевод на английский и редактирование, издания 1928 г. и, в сотрудничестве с Г.В. Фольбортом, 1941 г.) [31]–[34]; В.М. Бехтерев в переводе на английский Э. и В. Мерфи (Emma & William Murphy, 1933) [10] и на немецкий, перевод М. Паппенхайм (von M. Pappenheim, 1926) [9]; А.Р. Лурия (перевод Гантта, 1932) [25] и Ю.П. Фролов в переводе К.П. Датта (С.Р. Dutt), известного своими переводами 1930–1940-х гг. работ классиков марксизма [12].

Наконец, еще одной важной публикацией, послужившей в деле популяризации советской психологии за рубежом, было библиографическое справочное издание (опять же под редакцией Карла Мерчисона) *Psychological Register* (1929. V. 2; редактор русского раздела А.Л. Шнирман, и 1932. V. 3; редакторы русского раздела А.Р. Лурия, В.П. Протопопов, Д.Н. Узнадзе и А.Л. Шнирман). Это издание, думается, до нашего времени остается наиболее полным справочником по персоналиям психологов начала 1930-х гг.²

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ В СССР

Научные публикации на иностранных языках в СССР, очевидно, были не так распространены, как иностранные публикации советских авторов за границей. Тем не менее целый ряд научных периодических изданий публиковался в Советском Союзе в 1930-е гг. исключительно на иностран-

ных языках. Среди них следует отметить издававшийся в Харькове в 1932–1938 гг. под эгидой Наркомтяжмаша УССР двуязычный журнал *Physikalische Zeitschrift der Sowjetunion*, выпускавший статьи советских авторов на немецком и английском языках; *Acta physicochimica U.S.S.R.*, издававшийся Академией наук СССР на английском языке вплоть до начала холодной войны (1934–1947); переводные версии (на английском, французском и немецком языках) *Доклады Академии наук СССР*, выходивших как *Comptes rendus de l'Académie des sciences de l'URSS* (1935–1947), *Бюллетеня экспериментальной биологии и медицины*, издания Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ), выходившего в Москве под названием *Bulletin de Biologie et de Médecine expérimentale de l'U.R.S.S.* (1936–1947), медицинского журнала *Acta Medica U.R.S.S.* (Наркомздрав СССР, 1938–1941) и *Journal of Physics* (еще одно академическое издание под вторым заголовком *Физический журнал*, 1939–1947).

Специализированного иноязычного психологического журнала в Советском Союзе никогда не было. Тем не менее публикации в советских журналах по психологии и смежным наукам с очевидностью свидетельствуют о заметной ориентации советских ученых и издателей на западного читателя, проявляющейся в публикациях различных материалов на иностранных языках. Анализ ряда советских периодических научных изданий, таких как *Психология* (издавался в Москве в 1928–1932 гг.), *Педология* (Москва, 1928–1932), *Психофизиология труда и психотехника* (Москва, 1928–1934; с 1932 г. – под названием *Советская психотехника*), *Советская психоневрология* (Харьков, с 1931 г.), *Советская невропатология, психиатрия и психогигиена* (Москва, с 1932 г.; в 1935–1936 гг. – *Невропатология, психиатрия и психогигиена*, с 1937 г. – *Невропатология и психиатрия*), позволяет выявить определенные тенденции в публикации иноязычных материа-

² Издание 1932 г. доступно для бесплатного просмотра и скачивания в Интернете по адресу: <http://www.archive.org/details/psychologicalreg031671mbp>

лов в советских журналах по психологии и смежным наукам в 1920–1930-е гг.

Так, уже с конца 1920-х гг. советские психологические журналы выходят с переводом оглавления номера на немецкий язык. Также публикуются переводные резюме материалов номера на немецком, а в ряде случаев (например, в журнале *Педология* в 1930 г.) еще, в дополнение, и на английском языке. Любопытен и, думается, показателен пример журнала *Советская психоневрология* (первый номер за 1931 г.), в котором были представлены резюме на немецком всех научных статей, за исключением материалов политизированной и ритуализированной дискуссии «о положении на психологическом фронте» и итогов дискуссии «по реактологической психологии», вышедших в этом номере (о политизированных ритуалах советской науки того времени см., напр., [17], [19]). Тем не менее в публикациях 1931–1933 гг. иноязычные материалы зачастую публикуются нерегулярно и вовсе пропадают в 1932–1933 гг. (следует при этом отметить, что журналы *Психология* и *Педология* прекратили свое существование в конце 1932 г.).

И все же уже с 1934 г. иноязычные материалы опять появляются в советских журналах. Обращает на себя внимание изменение языковой политики редакционных коллегий: так, если в публикациях до начала 1930-х гг. преобладал немецкий как язык международной науки, то с начала 1930-х гг. советские издания постепенно переориентировались на английский и французский. Так, например, в то время как журнал *Советская невропатология, психиатрия и психогигиена* продолжает выходить без переводных резюме, но с переводом содержания на немецкий еще в 1934 г., в *Советской психоневрологии* в том же году содержание переводят уже на английский, а резюме статей даются на английском и французском. Перевод материалов на иностранные языки не ограничивается журнальными публикациями. Переводом

краткого содержания снабжались и научные монографии, как, например, книга А.Н. Леонтьева «Развитие памяти» (М., 1931), содержащая десятистраничное резюме на немецком языке [3; 254–263]. Также двуязычные резюме научных докладов на английском и французском языках можно найти, например, в *Трудах первого украинского съезда невропатологов и психиатров*, опубликованных в 1935 г. Следует при этом отметить, что, как и в случае первого номера журнала *Советская психоневрология* за 1931 г., переведены были, по всей видимости, лишь научные статьи с результатами оригинальных эмпирических исследований или теоретических разработок, но не приветственные речи и официальные выступления (например, выступление наркома здравоохранения Украины С.И. Канторовича или ответное слово заслуженного деятеля науки проф. В.П. Осипова). Также следует отметить, что сборник *Тезисы докладов*, выпущенный к началу съезда в июне 1934 г., очевидно, в первую очередь для советских участников съезда, переводных резюме докладов не содержит.

Вторая половина 1930-х гг. представляет собой достаточно сложный период для исторического анализа научных коммуникаций советских психологов: как известно, начиная с 1934 г. в стране не было ни одного специализированного периодического издания по психологии и советским исследователям приходилось публиковаться преимущественно в медицинских (например, *Советская психоневрология* или *Невропатология и психиатрия*) или педагогических изданиях (например, *Советская педагогика*). Таким образом, значительное количество публикаций по психологии в это время выходило в основном в сборниках *Ученых* (или *Научных*) *записок* и *Трудов* различных исследовательских и учебных заведений Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Харькова и других городов страны. Эти ведомственные издания малодоступны,

и потому анализ этих публикаций остался за пределами данного исследования. Систематическое исследование советских психологических публикаций второй половины 1930-х гг. остается задачей на будущее. И все же, думается, представляют интерес некоторые несистематические наблюдения над материалами, доступными нам уже сейчас.

Так, можно сделать осторожный вывод, что публикации иноязычных материалов, беспрепятственно продолжавшиеся в 1934–1936 гг., стали иссякать в 1937–1938 гг., а английский язык временами стал уступать французскому в качестве основного языка международной научной коммуникации советских психологов. Так, например, в 1937 г. содержание номеров *Советской психоневрологии* вдруг начинают переводить не на английский, а на французский язык. Также создается впечатление, что резюме на иностранных языках во второй половине 1930-х гг. становятся исключительно редки. И все же в период 1939–1941 гг. время от времени встречаются публикации иноязычных резюме в советских изданиях, например, в украиноязычном томе *Наукові записки Харківського державного педагогічного інституту* за 1939 г. оглавление тома и резюме статей вышли в переводе на английский язык (вдобавок к аннотациям на русском). Впрочем, в следующем томе этого издания, вышедшем в 1941 г., материалов на английском языке уже нет, а резюме статей опубликованы только на русском.

В заключение следует также обратить внимание на то обстоятельство, что далеко не все издания того времени стремились выпускать материалы на иностранных языках. Так, ни украиноязычный «научно-педагогический» журнал *Комуністична освіта*, орган Наркомпроса УССР, выходящий в 1931–1941 гг., ни русскоязычный журнал *Советская педагогика*, издававшийся Наркомпросом РСФСР с 1937 г., в попытках публикации иноязычных ма-

териалов не замечены. Также иноязычные материалы не обнаружены в справочных, учебных и методических изданиях того времени.

ИМПОРТ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ: РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ПЕРЕВОДЫ, РЕФЕРАТЫ И ОБЗОРЫ

Российские, а затем и советские психологи в своей работе традиционно в значительной мере опирались на достижения европейской и североамериканской психологии. Такое положение дел сохранялось по меньшей мере вплоть до середины 1930-х гг., когда в научных кругах, а также в научных публикациях все чаще стали раздаваться призывы к борьбе с «идолопоклонством перед Западом» и выдвигаться идеи о независимости «передовой» и «прогрессивной» советской науки. Весьма показательна в этом отношении история эволюции монографии С.Л. Рубинштейна, одной из самых значительных книг по психологии, опубликованных в довоенное десятилетие.

В 1935 г. вышел из печати одобренный Наркомпросом РСФСР программный учебник С.Л. Рубинштейна «Основы психологии», содержащий фундаментальный обзор современной психологической литературы и предназначенный для преподавания психологии в высших учебных заведениях страны. В разделе, посвященном обзору советской психологии, автор подчеркивает, что «история советской психологии, осложненная наследием прошлого и отчасти связанными с ними перипетиями своего развития в послеоктябрьский период, теперь лишь подходит к разрешению больших стоящих перед ней задач» [7; 35] и что «перед советской психологией стоит в настоящее время большая и ответственная задача: освоив весь добытый в предшествующем развитии психологической науки материал, реализовать в психологии марксистско-ленинскую методологию

с тем, чтобы на этой новой основе разворачивать экспериментальное исследование, направленное на разработку основных теоретических проблем психологии и на разрешение важнейших вопросов, которые ставит перед психологией практика социалистического строительства» [7; 37].

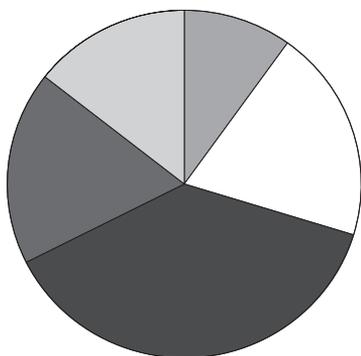
В 1940 г. выходит книга С.Л. Рубинштейна «Основы общей психологии», которая, по утверждению ее автора, «выросла из работы над предполагавшимся 2-м изданием моих “Основ общей психологии”, вышедших в 1935 г.» [5; 3]. Эта книга была удостоена престижнейшей Сталинской премии в 1941 г.³ и, по всей видимости, сыграла весьма существенную роль в избрании С.Л. Рубинштейна членом-корреспондентом Академии наук СССР в 1943 г., первым и на долгие годы единственным представителем психологии в самой главной научной организации Советского Союза. Именно это обстоятельство, помимо широты охвата представленного материала и глубины разработки ряда теоретических и методологических вопросов советской психологии, позволяет нам говорить о принципиальной важности труда С.Л. Рубинштейна для становления психологии как научной дисциплины в Советском Союзе.

Итак, всего пять лет спустя после выхода его первой монографии по психологии, опубликованной в СССР, тот же автор основательно пересматривает свои прежние взгляды и оценки, при этом ощутимо меняется и язык описания достижений отечественных ученых. В начале 1940-х гг. С.Л. Рубинштейн все еще признает «прямое влияние зарубежной психологии», но при этом уже склонен почеркивать и «наряду с этим самобытные черты» [5; 59]. Более того, теперь он утверждает, что «система советской психологии выкристаллизовыва-

ется в сознании передовых советских психологов в результате длительной и упорной коллективной работы и борьбы», и подчеркивает, что «она представляет собой концепцию, которая четко и заостренно противопоставляется теориям традиционной психологии» [5; 70]. Несколько выходя за временные рамки данной статьи, необходимо отметить, что во втором издании этой книги, вышедшем уже после войны, автор еще раз существенно пересмотрел этот фрагмент, в котором теперь влияние зарубежной психологии не упоминается, а при этом подчеркивается исключительность, самобытность и оригинальность «передовой» отечественной психологии: «Развитие психологической теории в России, борьба в ней материализма и идеализма приняла *особенные* формы. Самобытность русской психологической мысли, не только творчески обобщившей достижения мировой психологии, но и создавшей новые пути в общем развитии науки, связана с историей передовой русской общественной мысли, классического философского материализма и передового естествознания» [6; 77].

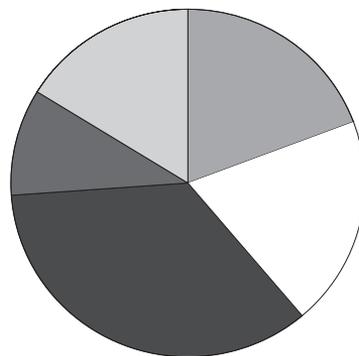
На этом фоне небезынтересными представляются количественные показатели ссылок на научную литературу на разных языках, представленные в этих двух книгах С.Л. Рубинштейна 1935 и 1940 гг. Так, доля ссылок на исследования российских и советских авторов в издании 1935 г. по сравнению с публикациями иностранцев ничтожно мала: только 10% от общего числа сносок (см. рис. 2, который лишь частично отражает доминирование иностранных исследований на страницах книги С.Л. Рубинштейна 1935 г., где работы европейских и североамериканских авторов зачастую представлены без ссылок на конкретные публикации). Преобладание иностранных исследований отражено, в частности, в разделе *История психологии*, занимающем первую главу книги, где из 29 страниц главы под обзор советской психологии отводится не более двух (для сравнения, об-

³ Премия второй степени (100 000 руб. в денежном эквиваленте) была присуждена С.Л. Рубинштейну в 1942 г.

- Немецкий, 42 сноски, 38%
- Перевод на русский, 22, 20%
- Французский, 20, 18%
- Английский, 16, 14%
- Русский, 11, 10%

Рис. 2. Рубинштейн С.Л., Основы психологии (1935): постраничные сноски на психологическую литературу

- Немецкий, 240 публикаций, 35%
- Перевод на русский, 134, 19,6%
- Русский, 132, 19,3%
- Английский, 111, 16,2%
- Французский, 68, 9,9%

Рис. 3. Рубинштейн С.Л., Основы общей психологии (1940): библиографический раздел в конце книги

зор «современных течений в психологии», включающий бихевиоризм и гештальт-психологию, занимает 14 страниц).

В книге 1940 г., представляющей собой существенно переработанный вариант книги 1935 г., исторический раздел расширен в первую очередь за счет обзора отечественной психологии (12 страниц обзора истории развития психологии в России и СССР против 20 страниц, отведенных на обзор истории зарубежной психологии). Тем не менее объем советских публикаций в тематическом библиографическом списке в конце книги хоть и был увеличен по сравнению с изданием 1935 г. (в основном за счет уменьшения доли франкоязычных публикаций), но все же не превышает 1/5 от общего числа рекомендованных источников. При этом в обоих изданиях публикации на немецком языке преобладают и составляют свыше трети списка (см. рис. 2 и 3)⁴.

Таким образом, несмотря на декларации о «самобытности» «передовой советской науки», мы видим, что вывод о международной научной самоизоляции явно не-

применим к таким двум официально признанным лидерам советской психологии, как С.Л. Рубинштейн и Д.Н. Узнадзе. Более того, думается, вряд ли можно говорить о самоограничении советской психологии в целом на ввоз научной информации на протяжении всего рассматриваемого периода. И в самом деле, в 1930-е гг. «импорт» научного знания продолжал осуществляться советскими психологами в виде ввоза иноязычной литературы, поступавшей по разным

⁴ Для сравнения интересно посмотреть на аналогичные количественные показатели рекомендуемой литературы в тематическом библиографическом списке в конце учебника психологии Д.Н. Узнадзе, вышедшем на грузинском языке в 1940 г. Здесь русскоязычные публикации, как и в книге С.Л. Рубинштейна 1935 г., остаются в меньшинстве и замыкают список публикаций на разных языках и даже вместе с советскими публикациями на грузинском языке едва превышают 1/6 от всего списка. В то же время доминирование иностранных, в частности германоязычных, работ здесь еще более ощутимо: немецкий язык – 64%, грузинский – 11,2%, французский – 9,3%, английский – 8,7%, русский – 6,2% и иностранные работы в переводе на русский – 0,6%.

каналам (например, по линии Всесоюзного общества культурной связи с заграницей — ВОКС, Академии наук СССР, личных поездок и пр.) из-за границы в Советский Союз, но доступной сравнительно ограниченному кругу лиц, не в последнюю очередь по причине финансовых и цензурных ограничений. Дальнейшее свое распространение идеи и методы западных психологов получали посредством переводов на русский язык, обзоров литературы и рефератов.

Переводы психологической литературы печатались в России с самого зарождения этой области знания, и можно сказать, что многие важные работы были доступны советским психологам на их родном языке. В 1930-е гг. продолжается публикация переводов западных исследований по психологии, начатая за несколько десятилетий до этого. Например, в указанный период на русском языке выходит целый ряд фундаментальных работ, таких как «Умственное развитие ребенка. Методика и диагностика умственного развития ребенка от рождения до 6 лет» Арнольда Гезелла (М., Л.: Госиздат, 1930; в переводе Е.А. Аркина), «Очерк духовного развития ребенка» Карла Бюлера (М.: Работник просвещения, 1930; перевод и предисловие Л.С. Выготского), «Исследование интеллекта человекообразных обезьян» Вольфганга Кёлера (М.: Изд-во Коммунистической академии, 1930; перевод с немецкого Л.В. Занкова и И.М. Соловьева, под редакцией и со вступительной статьей Л.С. Выготского), «Речь и мышление ребенка» Жана Пиаже (М., Л.: Учпедгиз, 1932; предисловие Л.С. Выготского; перевод и редакция не указаны, предположительно, С.М. Василейского⁵), «Педология раннего возраста» А. Гезелла (М., Л.: Учгиз, 1932; предисловие Л.С. Выготского), «Мозг и интеллект» Карла Лэшли (М., Л.: Соцэкгиз, 1933; пере-

вод с английского А.А. Нусенбаума, редакция Л.С. Выготского, предисловие И.Д. Сапира), «Основы психического развития» Курта Коффки (М., Л.: Соцэкгиз, 1934; предисловие Л.С. Выготского; авторизованный перевод Р. и Б. Левиных). Примечательно, что переводились на русский язык не только книги и монографии, но даже журнальные статьи, которые время от времени выходили в ведущих русскоязычных психологических и психоневрологических журналах. Так, например, переводные статьи западных авторов в начале 1930-х гг. время от времени перепечатывались в журналах *Советская психоневрология* и *Советская психотехника*. Примыкают к ним книжные рецензии и научные рефераты зарубежных публикаций, также часто публиковавшиеся в журналах того времени. Особенно заметен всплеск публикаций с информацией о международных научных событиях (разнообразная информация о предстоящих и прошедших заграничных конференциях по психологии и психотехнике, библиографии и обзоры публикаций за пределами СССР, некрологи иностранных специалистов и т.п.) в журнале *Советская психотехника*, основном печатном органе Всесоюзного общества психотехники и прикладной психофизиологии, под эгидой которого в Москве в 1931 г. прошла VII Международная психотехническая конференция. Пространные, зачастую критические, обзоры иностранной литературы на немецком, английском и французском языках часто встречаются и в учебных (таких как вышеназванные учебники С.Л. Ру-

⁶ Данные, представленные в этой статье и в предыдущей публикации этого же автора на тему изоляционизма советской психологии [8], с непреклонностью свидетельствуют как о росте тенденций самоизоляции, характерных для всей советской науки начиная с середины 1930-х гг., так и о значительных усилиях по преодолению этой изоляции, очевидных в научной деятельности целого ряда советских психологов. За неимением места анализ этих двух противоречивых тенденций в научных коммуникациях советских ученых будет представлен автором в ближайших публикациях «Вопросов психологии».

⁵ Автор выражает признательность Н.Ю. Стоюхиной, указавшей на то обстоятельство, что в личных записях С.М. Василейского упоминается его авторство перевода книги Ж. Пиаже.

бинштейна и Д.Н. Узнадзе), и в многочисленных научных изданиях того времени⁶.

1. *Глозман Ж.М., Леонтьев Д.А., Радковская Е.Г.* Список научных трудов А.Р. Лурия // Лурия А.Р. Психологическое наследие: Избранные труды по общей психологии / Под ред. Ж.М. Глозман, Д.А. Леонтьева, Е.Г. Радковской. М.: Смысл, 2003. С. 384–430.
2. Дело академика Николая Николаевича Лузина / Под ред. С.С. Демидова, Б.В. Левшина. СПб.: Русский христианский гуманитарный ин-т, 1999.
3. *Леонтьев А.Н.* Развитие памяти. Экспериментальное исследование высших психологических функций. М.; Л.: Учпедгиз, 1931.
4. *Лурия А.Р.* Пути советской психологии за 15 лет // Советская психоневрология. 1933. Т. 9. № 1. С. 25–35.
5. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1940.
6. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1946/2007.
7. *Рубинштейн С.Л.* Основы психологии. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1935.
8. *Ясницкий А.* Об изоляционизме советской психологии: зарубежные конференции 1920–30-х гг. // Вопр. психол. 2010. № 3. С. 101–112.
9. *Bechterew W.* Allgemeine Grundlagen der Reflexologie des Menschen: Leitfaden für das objective Studium der Persönlichkeit. Leipzig: Franz Deuticke, 1926.
10. *Bekhterev V.M.* General principles of human reflexology: An introduction to the objective study of personality. L.: Jarrold, 1933.
11. *Borovski V.M.* Psychology in the U.S.S.R. // J. General Psychol. 1929. V. 2. P. 177–186.
12. *Frolov Y.P.* Pavlov and his school. The theory of conditioned reflexes. N.Y.: Oxford Univ. Press, 1937.
13. *Fulton J.F., Hoff P.M., Perkins H.T.* A bibliography of visual literature, 1939–1944. Menasha, WI: George Banta, 1945.
14. *Geldard F.A.* Book review. Alexander R. Luria. The nature of human conflicts. N.Y.: Liveright, 1932. P. xvii+431. (Translated from the Russian and edited by W. Horsley Gantt) // J. General Psychol. 1933. V. 9. P. 485–487.
15. *Gesell A.* Kohts, N. Infant ape and human child; instincts, emotions, play, habits. [Ditia chimpanze i ditia tcheloveka; v ikh instinktakh, emotiakh, igrakh, privytkhakh i vyrazitelnykh dvizheniakh.] Scientific memoirs of the Museum Darwinianum in Moscow. 1935. V. III. P. xvi+596. 145 plates // Pedagogical Seminary and J. of Genetic Psychol. 1937. V. 50. P. 465–467.
16. *Kogan I.M.* Weltuntergangserlebnis und Wiedergeburtphantasie bei einem Schizophrenen // Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse. 1932. V. XVIII. N 1. P. 86–104.
17. *Kojevnikov A.B.* Stalin's great science: The times and adventures of Soviet physicists. L.: Imperial College Press, 2004.
18. *Kornilov K.N.* Psychology in the light of dialectic materialism // Murchison C. (ed.). Psychologies of 1930. Worcester, MA: Clark Univ. Press, 1930. P. 243–278.
19. *Kremontsov N.L.* Stalinist science. Princeton: Princeton Univ. Press, 1997.
20. *Lebedinsky M.S.* Über einige Besonderheiten des Denkens bei Aphasikern // Wiener Klinische Wochenschrift. 1936. N 6. P. 179–182.
21. *Lebedinsky M.S.* Über einige Besonderheiten des Denkens bei Aphasikern // Wiener Klinische Wochenschrift. 1936. N 5. P. 137–141.
22. *London I.* Research on sensory interaction in the Soviet Union // Psychol. Bull. 1954. V. 51. N 6. P. 531–568.
23. *Luria A.R.* Book review. Bassov, M. General principles of pedology. Moscow; Leningrad, 1928. 744 p. // Pedagogical Seminary and J. Genetic Psychol. 1930. V. 37. P. 176–178.
24. *Luria A.R.* Book review. The Journal of Psychology, Pedology and Psychotechnics. Series A: Psychology. (Edited by K.N. Korniloff). 1928, 1, N. 1. P. 196. Series B: Pedology. (Edited by Salkind). 1928, 1, N. 1. P. 199. Series C: Psychophysiology of Labor and Psychotechnics. (Edited by Spielrein). 1928, 1, N. 1. P. 96 // Pedagogical Seminary and J. Genetic Psychol. 1929. V. 36. P. 491–496.
25. *Luria A.R.* The nature of human conflicts. N.Y.: Liveright, 1932.
26. *Luria A.R.* Psychology in Russia // Pedagogical Seminary and J. Genetic Psychol. 1928. V. 35. P. 347–355.
27. *McFarland R.A.* Psychological research in Soviet Russia // The Scientific Monthly. 1935. V. 40. N 2. P. 177–181.
28. Murchison C. (ed.). *The psychological register*. Worcester, MA: Clark Univ. Press, 1932. V. 3.
29. Murchison C. (ed.). *Psychologies of 1925*. Worcester, MA: Clark Univ. Press, 1927.
30. Murchison C. (ed.). *Psychologies of 1930*. Worcester, MA: Clark Univ. Press, 1930.
31. *Pavlov I.P.* Conditioned reflexes: An investigation of the physiological activity of the cerebral cortex. L.: Oxford Univ. Press, 1927.
32. *Pavlov I.P.* Die höchste Nerventätigkeit (das Verhalten) von Tieren. Eine zwanzigjährige Prüfung der objektiven Forschung, bedingte Reflexe.

- Sammlung von Artikeln, Berichten, Vorlesungen und Reden. München: J.F. Bergmann, 1926.
33. *Pavlov I.P.* Lectures on conditioned reflexes. N.Y.: International Publishers, 1941.
  34. *Pavlov I.P.* Lectures on conditioned reflexes: Twenty-five years of objective study of the higher nervous activity (behaviour) of animals. N.Y.: International Publishers, 1928.
  35. *Pavlov I.P.* Outline of the higher nervous activity // C. Murchison (ed.). Psychologies of 1930. Worcester, MA: Clark Univ. Press, 1930. P. 207—220.
  36. *Razran G.* Psychology in the U.S.S.R. // The J. of Philosophy. 1935. V. 32. N 1. P. 19—24.
  37. *Razran G. V.M. Borovski.* Principles of Comparative Reflexology. Moscow and Leningrad: Giz, 1929. 200 p. // Psychol. Bull. 1931. V. 28. N 1. P. 69—71.
  38. *Scheerer R., Elliger P.* A bibliography of A.R. Luria's publications in English, French, and German languages // Psychol. Res. 1980. V. 41. P. 269—284.
  39. *Schniermann A.L.* Bekhterev's reflexological school // Murchison C. (ed.). Psychologies of 1930. Worcester, MA: Clark Univ. Press, 1930. P. 221—242.
  40. *Schniermann A.L.* Book review. Epstein, A.L. Son i Ego Rasstroistvo. (Sleep and Its Disturbances), Leningrad, Moscow: Gosudarstvennoe Izdatelstvo, 1928. 408 p. 3 rbs. // General Psychol. 1929. V. 2. P. 559—560.
  41. *Schniermann A.L.* Present-day tendencies in Russian psychology // J. General Psychol. 1928. V. 1. P. 397—404.
  42. *Usnadze D.* Untersuchungen zur Psychologie der Einstellung // Acta Psychologica. 1939. V. 4. P. 323—360.
  43. *Usnadze D.* Zur Theorie der posthypnotischen Suggestion // Onzième congrès international de psychologie, Paris, 25—31 juillet 1937. Rapports et comptes rendus / Piéron H., Meyerson I. (eds). Paris: Imprimerie moderne, 1937/1938. P. 477—478.
  44. *Vigotsky L.S.* Thought and speech // Psychiatry. 1939. V. 2. P. 29—54.

Поступила в редакцию 20.IX 2010 г.